

УКРАИНА: ДЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – ЕЩЁ ОДНА ЖЕРТВА РОССИЙСКОЙ АГРЕССИИ

ИССЛЕДОВАНИЕ
БРИФИНГ

AMNESTY
INTERNATIONAL

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО	8
МЕТОДОЛОГИЯ	9
ПЕРВЫЕ НЕДЕЛИ ВТОРЖЕНИЯ И ОККУПАЦИИ РОССИЙСКИМИ ВОЙСКАМИ	10
НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ «ПОДПОЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ»: МУЖЕСТВО И УГРОЗА РЕПРЕССИЙ	11
УГРОЗЫ ПРАВУ НА ОБРАЗОВАНИЕ НА ТЕРРИТОРИЯХ, ОСТАЮЩИХСЯ ПОД КОНТРОЛЕМ РОССИИ	13
РЕКОМЕНДАЦИИ	18

Российское вторжение в Украину привело к гибели и ранениям гражданского населения, массовому перемещению, многочисленным разрушениям и повреждению многих гражданских объектов, в том числе школ и других учебных заведений, а также к массовому и систематическому нарушению права детей на образование. Школьное обучение прекратилось на долгое время, и для многих детей на подконтрольных украинскому правительству территориях оно вернулось только в виде онлайн-уроков. Тем же, кто живёт под российской оккупацией, угрожают жестокие репрессии за попытки продолжить украинское образование онлайн. Их пугают угрозами забрать детей на «перевоспитание» или на усыновление в Россию. Будучи зачисленными в школы, работающие по российскому учебному плану, зачастую насильно, дети, живущие под российской оккупацией, посещают недоукомплектованные школы, сталкиваются с пугающими вооружёнными российскими военными в школьных зданиях и подвергаются идеологической обработке.

Школа, разрушенная в результате российского вторжения в Украину, 2022 год. Николаевская область. © Amnesty International/Anna

«Я всю жизнь преподавала историю Украины, настоящую историю, а не ту ложь, которую рассказывает Россия. Как я могла пойти и, глядя в глаза своим ученикам, сказать им, что всё, что мы знали, было неправдой? Я боялась, что русские арестуют меня за то, что я была учителем украинской истории. Я слышала о том, что подобное случалось в других оккупированных регионах».

Олена, учительница истории Украины из Харьковской области, прожившая под оккупацией 8 месяцев, в интервью Amnesty International, 30 мая 2023, Харьковская область, Украина.

ВВЕДЕНИЕ

Полномасштабное вторжение России в Украину началось 24 февраля 2022 года. Для большинства украинских семей их жизнь в этот день изменилась навсегда. Постоянные бомбардировки, сигналы воздушной тревоги, переезды, перемещение и жизнь в промёрзших подвалах стали повседневной реальностью для миллионов украинцев. Множество людей погибли или лишились своих домов. По данным ООН, с 24 февраля 2022 года по 24 сентября 2023 года было зафиксировано 27 449 пострадавших среди гражданского населения: 9 701 убитых и 17 748 раненых. Среди них – 1741 ребёнок, как раненые, так и убитые. Считается, что реальное количество пострадавших значительно выше, так как информация о жертвах среди гражданского населения в некоторых населённых пунктах до сих пор не проверена, поскольку это невозможно из-за нестабильной ситуации в плане безопасности или полного отсутствия доступа к этим местам.

Гибель людей – это трагедия, но это далеко не единственное ужасное и долгосрочное последствие российской агрессии, с которым приходится сталкиваться украинцам. В этом длинном списке есть в том числе многочисленные и систематические случаи нарушения права детей на образование.

Андрей, директор одной из школ в Одесской области, отметил: «Физическая безопасность детей была и остаётся приоритетом. Качество образования сейчас имеет второстепенное значение. Это наша реальность и трагедия, ведь мы теряем наш главный ресурс – образованное и квалифицированное поколение. Мы не понимаем, кто станет учителями,

врачами и инженерами через 10 или 15 лет. Нынешние пробелы в образовании будут иметь долгосрочные последствия в ближайшие десятилетия»¹.

Почти два года российской противоправной войны стали тяжелейшим испытанием для украинской системы образования. Участники учебного процесса – ученики, учителя, родители – делятся на тех, кто остался и пережил ужасы бомбардировок и оккупации, тех, кто был вынужден переехать в другие районы Украины, и тех, кто уехал за границу. По словам представителя Одесского областного управления образования, «между этими тремя группами лежит пропасть, пропасть в уровне образования и в пережитом опыте»².

С самого начала полномасштабного вторжения и в течение следующих месяцев войны российские неизбирательные удары привели к многочисленным разрушениям и повреждению большого числа гражданских объектов, в том числе связанных с образовательной деятельностью³. По данным Министерства образования и науки Украины, на 24 февраля 2023 года с начала вторжения России было повреждено 3 151 учебное заведение для детей школьного возраста (школы, лицеи и т.д.), 440 из которых были разрушены⁴.

Физическое разрушение школ и других учебных заведений - не единственный фактор, влияющий на возможность украинских детей реализовывать свое право на образование. Не самая лучшая альтернатива – онлайн-обучение – была не всегда доступна многим украинским детям и учителям из-за преднамеренных атак России на объекты энергетической инфраструктуры. Это привело к частым и продолжительным периодам отключения электричества осенью-зимой 2022/23 года⁵, которые, как во время подготовки этой публикации опасаются украинцы, возобновятся и в этом году с наступлением более холодной погоды.

Кроме того, для детей, живущих под российской оккупацией, право на качественное образование подвергается ещё большей угрозе, поскольку они подвергаются идеологической обработке. Одновременно с этим постоянно существует проблема безопасности этих детей, преподавательского состава и их семей, которым угрожают жестокие репрессии.

По данным Министерства образования и науки Украины, по состоянию на 24 декабря 2022 года на оккупированных Россией территориях Украины находилось около 918

¹ Интервью с «Андреем», август 2022, Белозерка, Украина. Здесь и далее ФИО не раскрывается, а имя может быть изменено для защиты личностей интервьюируемых и безопасности членов их семей и близких, которые до сих пор могут находиться на оккупированных Россией территориях и им могут угрожать репрессии.

² Интервью с Оленой Буйневич, главой Одесского городского Департамента образования и науки, 1 сентября 2022 года, Одесса, Украина.

³ Amnesty International, «Каждый может умереть в любой момент: неизбирательные обстрелы Харькова российскими войсками»; Amnesty International, «Дети»: нападение на Донецкий академический областной драматический театр в Мариуполе, Украина» (упоминавшийся ранее); Amnesty International, Обстрел российскими войсками Сергеевки в Одесской области представляет собой незаконное нападение и является военным преступлением, 8 июля 2022, <https://eurasia.amnesty.org/2022/07/08/obstrel-rossijskimi-vojskami-sergeevki-v-odesskoj-oblasti-predstavlyaet-soboj-nezakonnoe-napadenie-i-yavlyaetsya-voennym-prestupleniem-amnesty-international/>

⁴ Министерство образования и науки Украины, Обзор актуального состояния образования и науки в Украине в условиях российской агрессии, февраль 2023, https://drive.google.com/file/d/1cpn2M9_v7SK9idkiU42h1j9y8s2CFDAt/view

⁵ Amnesty International, Разрушительные последствия отключения энергообеспечения из-за российских атак ставят под угрозу мирное население Украины в преддверии Рождества, 21 декабря 2022, <https://eurasia.amnesty.org/2022/12/21/razrushitelnye-posledstviya-otklyucheniya-energoobespecheniya-iz-za-rossijskih-atak-stavyat-pod-ugrozu-mirnoe-naselenie-ukrainy-v-preddverii-rozhdestva/>

учебных заведений для детей в возрасте от 6 до 17 лет⁶. Массовое возобновление работы школ на оккупированных Россией территориях Украины оккупационными властями в начале 2022/23 учебного года сопровождалось многочисленными случаями нарушения прав человека. Россия превратила образование в пропагандистскую машину для навязывания детям идеологии, в том числе с помощью искажения истории и попыток искоренить украинскую культуру, наследие и самобытность⁷.

Попытки преподавательского состава, семей и школьников открыто или негласно противостоять или игнорировать российскую образовательную систему на оккупированных территориях приводили к давлению на них и к угрозе ареста и похищения. Несмотря на эти опасности, как показывают интервью, взятые Amnesty International, семьи, преподаватели и сами дети приложили немало усилий и проявили настоящее мужество в попытках сохранить доступ к украинскому школьному образованию на оккупированных Россией территориях. О некоторых примерах такой самоотверженности рассказывается ниже.

Многие учителя были вынуждены вернуться на работу во вновь открытые школы, а семьям школьников пришлось оформить российские паспорта и отправить детей в эти школы. Однако в школах по-прежнему остро не хватало квалифицированных кадров, что, в свою очередь, приводило к приему на работу людей, не имевших никакой педагогической квалификации и/или опыта. По словам родителей и учителей, с которыми поговорила Amnesty International, такие добровольные педагоги, не обладающие необходимыми навыками, пытались добиться от учеников соблюдения дисциплины угрозами позвать российских военных⁸; при этом у входа в школу и на верхних этажах здания находились вооруженные сотрудники Росгвардии (Федеральная служба войск национальной гвардии РФ, отдельная российская государственная военизированная организация)⁹.

Среди других форм запугивания и психологического воздействия на детей и их родителей были и угрозы лишить их родительских прав и передать детей в детские учреждения или на усыновление в Россию за отказ от зачисления во вновь открытые школы. Эта же угроза применялась для того, чтобы не допустить доступа детей к украинским образовательным платформам или обучению онлайн в украинских школах. Кроме того, существовала постоянная угроза похищения или ареста, а также пыток и других видов жестокого обращения за неповиновение оккупационным властям¹⁰.

⁶ Министерство образования и науки Украины, Обзор актуального состояния образования и науки в Украине в условиях российской агрессии, февраль 2023, https://drive.google.com/file/d/1cpn2M9_v7SK9idkiU42h1j9y8s2CFDA/view

⁷ Amnesty International, Украина/Россия: Новый учебник истории – это вопиющая попытка незаконной идеологической обработки школьников в России и на оккупированных Россией украинских территориях, 1 сентября 2023, <https://eurasia.amnesty.org/2023/09/01/novyj-uchebnik-istorii-eto-vopiyushhaya-popytka-nezakonnoj-ideologicheskoy-obrabotki-shkolnikov-v-rossii-i-na-okkupirovannyh-rossiej-ukrainskih-territoriyah/>

⁸ Видео-интервью с «Татьяной», 11 сентября 2022.

⁹ Очное интервью с «Ксенией», 2 сентября 2023, Николаев, Украина.

¹⁰ Amnesty International на протяжении многих лет публиковала материалы на эту тему, например: «Похищения и пытки на востоке Украины», 11 июля 2014, <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2014/07/ukraine-mounting-evidence-abduction-and-torture/> и «Россия/Украина: заключенная под стражу медсестра может полностью потерять слух», АСП, 24 ноября 2023, <https://eurasia.amnesty.org/2023/11/27/prigovoryonnaya-k-semi-godam-medsestra-irina-danilovich-okkupirovannogo-kryma-mozhet-poteryat-sluh-potrebuje-eyo-osvobodit/>.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В соответствии с законами и обычаями войны, школы и объекты энергетической инфраструктуры являются гражданскими объектами и не могут подвергаться преднамеренному нападению, если только они не используются в военных целях¹¹. Все лица, несущие ответственность за умышленные нападения на школы и другие гражданские объекты, а также за любые другие незаконные нападения, которые могут быть приравнены к военным преступлениям, должны быть привлечены к ответственности в рамках справедливого судебного разбирательства.

Образование – одно из основополагающих прав человека, которое имеет решающее значение для роста и развития ребенка, а также для осуществления им других прав.

Международное право в области прав человека, действующее и в военное время, предусматривает право на образование. Россия, как оккупирующая держава, должна «оказывать содействие учреждениям, которым поручено попечение и воспитание детей, для того чтобы их работа протекала успешно»¹².

В Конвенции ООН о правах ребёнка, государствами-участниками которой являются Россия и Украина, говорится: «образование ребёнка должно быть направлено на:

- a) развитие личности, талантов и умственных и физических способностей ребёнка в их самом полном объеме;
- b) воспитание уважения к правам человека и основным свободам, а также принципам, провозглашенным в Уставе Организации Объединённых Наций;
- c) воспитание уважения к родителям ребенка, его культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребёнок проживает, страны его происхождения и к цивилизациям, отличным от его собственной»¹³.

Согласно Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), участниками которого являются Россия и Украина, родители имеют право выбирать для своих детей школы, не только учреждённые государственными властями, но и другие, а также обеспечивать религиозное и нравственное воспитание детей в соответствии со своими собственными убеждениями¹⁴. В Замечании общего порядка №13 к статье 13 МПЭСКП «Право на образование» говорится, что форма и содержание образования «должны быть приемлемыми (например, адекватными, учитывающими культурные особенности, и качественными) для учащихся, а в соответствующих случаях – для родителей»¹⁵.

В связи с этим пагубное влияние российской агрессии на право на образование вызывает серьёзную тревогу и приведёт к долговременным отрицательным последствиям не только для отдельных детей, но и для всего украинского общества. Кроме отсутствия доступа к образованию, атмосфера страха, репрессий и преследований наносит ущерб развитию каждого конкретного ребёнка, его личности, талантам, умственным и физическим способностям. Общая совокупность этих злоупотреблений, а также влияние пропаганды и идеологической обработки, отрицание культурной и национальной

¹¹ Международный Комитет Красного Креста (МККК), Обычное международное гуманитарное право, Норма 9.

¹² IV Женевская конвенция, статья 50.

¹³ Конвенция ООН о правах ребёнка, статья 29.

¹⁴ МПЭСКП, статья 13(3)

¹⁵ <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rescgencom13.html>

идентичности ребёнка окажут глубокое и длительное воздействие не только на каждого отдельного ребёнка, но и на всё украинское общество в целом.

Чтобы прекратить нарушения права на образование детей в Украине, о которых говорится в этом документе, война России против Украины, являющаяся актом агрессии, согласно международному праву, должна закончиться. Россия должна прекратить неизбирательные нападения на украинские города и сёла, а виновные в предполагаемых военных преступлениях должны быть привлечены к ответственности в соответствии с нормами международного права. Одновременно, оккупационные российские власти должны немедленно прекратить чудовищную практику запугивания, давления и дискриминации по отношению к детям, учителям и их семьям. Учителя должны иметь возможность по собственному усмотрению выбирать, возвращаться ли им во вновь открытые школы на оккупированных территориях Украины и какой программой пользоваться при преподавании – украинской или российской. Они должны иметь возможность реализовать право на свободу выражения мнений и академическую свободу, в том числе в том, что касается содержания учебной программы и таких тем, как история, национальная идентичность, язык и культура.

Дети и их семьи должны быть защищены от угроз, насилия и других репрессий, а их право на выбор формы обучения и языка образования должно соблюдаться в полной мере, в том числе возможность посещать занятия в украинских школах онлайн. В отношении всех лиц, подозреваемых в причастности к запугиванию, психологическому и иному насилию над детьми, должно быть проведено надлежащее расследование, и они должны быть привлечены к ответственности в рамках справедливого судебного разбирательства. Образование должно быть общедоступным и предоставляться в соответствии с международным правом и стандартами, включая надлежащее качество и свободу от идеологической обработки.

МЕТОДОЛОГИЯ

В ходе подготовки данной публикации Amnesty International взяла интервью у 23 работников образования (директоров и учителей школ), три из которых сами являются матерями школьников, и у 14 семей с детьми школьного возраста (от шести до 17 лет) из Киевской, Харьковской, Сумской, Черниговской, Запорожской, Херсонской, Николаевской и Одесской областей. Интервью проводились с мая по сентябрь 2023 года, а их содержание охватывает период с 24 февраля 2022 года по 7 сентября 2023 года. Все интервью на территории, контролируемой Украиной, были проведены очно. Истории, которые рассказали 14 семей, описывали не только случившееся лично с ними, но и с другими людьми.

Amnesty International отдельно общалась ещё с двумя семьями школьников, которые на момент подготовки данного материала всё ещё жили на территории, оккупированной Россией, а именно в Запорожской области на юге Украины.

Из-за высокого уровня опасности для семей с детьми, проживающих на оккупированных Россией территориях, Amnesty International не смогла провести с ними личные интервью. Их свидетельства и другие доказательства были получены с помощью зашифрованных текстовых сообщений в мессенджерах и изображений, в том числе фотографий. Amnesty International смогла получить в своё распоряжение полный комплект оригинальных учебников по истории, которые оккупационные российские власти использовали в учебные годы, когда история преподавалась по российской школьной программе.

Имена и точные адреса не разглашаются из соображений безопасности. Содержание всех интервью и бесед, проведенных при подготовке данного материала, обнародованы на условиях строгой анонимности источников. Хотя тем, кто на момент подготовки материала находились на подконтрольных украинскому правительству территориях,

скорее всего, ничего не угрожает, на оккупированных Россией территориях у них остались родственники и знакомые, безопасность которых может оказаться под серьёзной угрозой, если будут раскрыты личности информаторов или точное расположение некоторых школ. В тех случаях, когда называется конкретная территориальная община (укр. *територіальна громада* – единица административного деления Украины), в ней находится несколько населённых пунктов со школами.

ПЕРВЫЕ НЕДЕЛИ ВТОРЖЕНИЯ И ОККУПАЦИИ РОССИЙСКИМИ ВОЙСКАМИ

Агрессивная война России против Украины привела к перерыву, а в некоторых случаях и к полному прекращению учебного процесса в Украине в 2021/22 учебном году. Дети частично или полностью лишились права на образование, подвергаясь при этом сильным физическим и психологическим испытаниям и травмам. Многие директора школ и другие работники системы образования, с которыми беседовала Amnesty International, согласились с тем, что качество образования, полученного выпускниками 2021/22 учебного года, было значительно ниже, чем у выпускников 2020/21 учебного года, что, в свою очередь, в целом было ниже качества образования, полученного выпускниками до пандемии Covid-19. Итоговые оценки за 2021/22 учебный год в основном определялись по результатам контрольных работ в первом семестре. Почти все дети в Украине пропустили шесть месяцев учёбы.

Страх перед полномасштабным российским вторжением витал в воздухе за несколько месяцев до 24 февраля 2022 года, но всё равно оно стало глубоким потрясением, особенно для тех, кто оказался под российской оккупацией в первые же часы или дни. Накануне школы работали в обычном режиме. Студенты вернулись к очным занятиям после двух лет обучения из дома в период пандемии Covid-19. Однако во многих школах Украины 23 февраля стало последним днём 2021/22 учебного года, так как они не смогли вернуться к занятиям. Сначала руководство учебных заведений объявило «внеурочные двухнедельные каникулы». Затем были приняты другие временные меры. Двадцать восьмого марта 2022 года министр образования подписал приказ, предписывающий всем учебным заведениям «обеспечить максимально безопасный режим обучения», при этом в стране действовало объявленное ранее военное положение¹⁶. На практике это означало закрытие одних школ, частичное возобновление работы других, а для многих – возвращение к онлайн-обучению из дома.

В некоторых регионах Украины не было возможности обеспечить какое-либо обучение из-за продолжавшихся боевых действий, которые привели к отключению электричества, отсутствию интернета и мобильной связи, а также перемещению учителей и учеников, чьё местонахождение зачастую было неизвестно. Рассказывая о своих учениках, Ганна, учительница начальных классов из той части Харьковской области, которая была сразу же оккупирована, рассказала Amnesty International: «Моё село находилось под оккупацией восемь месяцев. Всё это время я не знала, погибли ли мои дети, вывезены ли насильно в Россию или прячутся в промерзших подвалах»¹⁷.

Олена из Харькова, мать двух мальчиков 13 и 6 лет, вспоминает, что 24 февраля 2022 года она проснулась как обычно и уже начала готовить завтрак, когда услышала, как над их

¹⁶ Министр образования и науки Украины, Указ министра от 28 марта 2022, [Про деякі питання організації здобуття загальної середньої освіти та освітнього процесу в умовах воєнного стану в Україні | Міністерство освіти і науки України \(mon.gov.ua\)](#).

¹⁷ Очное интервью с «Ганной», 30 мая 2023, Изюм, Украина.

домом пролетают самолёты: «Я приготовила завтрак, накормила детей и сказала им, что они остаются дома. Следующие несколько месяцев занятий не было. Мы были вынуждены думать только о том, как добежать до бомбоубежища и достать еду, а не об учёбе»¹⁸.

Наталья из Чернигова, мать 18-летнего сына, рассказала, что с 24 февраля по конец мая 2022 года (когда российские войска были оттеснены на север Украины, в том числе из Черниговской области) «никакой школы ни в каком виде не было». «С 10 марта 2022 года и до середины апреля у нас не было электричества, отопления и интернета. Город был в осаде и круглосуточно обстреливался. Мой сын не знал, живы ли его учителя и школьные друзья»¹⁹.

Девятилетний житель Николаева, города на юге Украины, который подвергается сильным бомбардировкам с самого начала полномасштабного вторжения, каждый день спрашивал свою бабушку: «Бабушка, у меня через несколько месяцев день рождения. Мы ещё будем живы, чтобы его отпраздновать?»²⁰»

НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ «ПОДПОЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ»: МУЖЕСТВО И УГРОЗА РЕПРЕССИЙ

В разгар наступления, прежде чем российские войска были отброшены назад, им удалось занять около четверти территории Украины. Несколько регионов на севере, северо-востоке, востоке, юго-востоке и юге страны побывали под российской оккупацией, длившейся от нескольких недель до нескольких месяцев. Почти два года спустя многие из них по-прежнему находятся под контролем российских войск, как и Крым и часть Донбасса, оккупированные с 2014 года, что все ещё составляет примерно пятую часть территории страны.

С началом российского вторжения на Украину обрушились все ужасы современной войны. Это и стремительное изменение линии фронта в течение большей части 2022 года, и городские бои, и бомбардировки и обстрелы дальноточными орудиями, и мины, и неразорвавшиеся боеприпасы, разбросанные по всей стране, в том числе и во дворах школ. Однако украинские дети и работники образования сталкивались не только с физическими опасностями и угрозами. На оккупированных территориях, где онлайн-обучение было невозможно, доступ к образованию был минимальным или вообще отсутствовал, если только учителя, родители и школьники не были готовы пойти на значительный риск и организовать обучение тайно.

Алла Велиховская, директор Департамента образования и науки Николаевской областной государственной администрации (на юге Украины, граничащей с оккупированными территориями и подвергшейся сильным обстрелам) рассказала Amnesty International, что в её ведении находятся шесть территориальных административных единиц с 452 учебными заведениями (118 973 учащихся). Четыре территориальные единицы (26 школ) были оккупированы в течение девяти месяцев, с 4 марта по 11 ноября 2022 года. Она заявила, что её главной задачей в этих территориальных общинах во время оккупации было обеспечить безопасность учителей, детей и родителей – даже если это означало

¹⁸ Очное интервью с «Оленой», 30 мая 2023, Харьков, Украина.

¹⁹ Очное интервью с «Натальей», 24 марта 2023, Полтава, Украина.

²⁰ Очное интервью с «Аллой», 1 сентября 2023, Николаев, Украина.

полностью приостановить учебный процесс. Некоторые школы так и поступили. Другие, несмотря на невероятную опасность, пытались продолжать учебный процесс.

Решение украинских властей приостановить любое обучение по украинской программе на территориях, находящихся под контролем России, объяснялось соображениями безопасности. Это было сделано на фоне многочисленных сообщений о преследовании гражданского населения за сопротивление оккупации или проявление враждебности или нелояльности к российским войскам или фактическим властям, назначенным Россией. Поступали многочисленные сообщения о преследованиях, арестах и насильственных исчезновениях, содержании под стражей в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях, допросах с применением пыток и других видов жестокого обращения со стороны российских военнослужащих, сотрудников спецслужб и их сторонников. Что касается сферы образования, то поступали сообщения о физических нападениях на украинских учителей за то, что они продолжают работать, а также на других взрослых и детей²¹. Почти все родители, с которыми говорила Amnesty International, рассказывали о своем страхе, что у них могут отобрать детей за то, что они учатся в украинских школах онлайн.

Рассказывая о девяти месяцах оккупации, Алла Велиховская рассказала, что учителя, ученики и родители, которые пытались не прекращать обучение, превратились в «партизан, которые копали ямы в своих садах, чтобы спрятать ноутбуки и мобильные телефоны, или прятались на чердаках и в старых сараях, чтобы поймать сигнал мобильной связи»²².

В одном из сёл оккупированной Шевченковской общины Николаевской области во время оккупации оставались 29 школьников. С марта 2022 года по январь 2023 года в селе не было электричества, мобильной связи и интернета. Учиться можно было только по учебникам из школьной библиотеки. Школьный библиотекарь Ульяна рассказала Amnesty International, что она тайно организовывала встречи с учениками, чтобы передать им учебники. С украинскими учебниками было опасно ходить по селу, поэтому библиотекарь и дети должны были быть очень осторожны, чтобы их не остановили и не обыскали²³.

В селе регулярно появлялись российские военные патрули, которые могли остановить и обыскать любого, даже детей. Несмотря на отсутствие сообщений о подобных случаях, все опрошенные Amnesty International школьники и родители в селе боялись, что детей заберут из семей и отправят в Россию «на перевоспитание», если они попадутся с украинскими учебниками или другими учебными материалами. Марина, мать двоих детей, сказала: «Для наших детей лучше остаться без образования, но в безопасности»²⁴. Другая мать, Полина, рассказала, что за девять месяцев оккупации её двое детей лишь несколько раз выходили из дома из-за страха перед тем, что их увезут в Россию²⁵.

В другом селе той же территориальной общины директор школы, Катерина, рассказала Amnesty International, что её учителя и ученики решили продолжить учёбу. Они не могли пользоваться зданием школы, так как это было бы слишком заметно. Вместо этого 12 школьных учителей организовали классы у себя дома. Некоторые родители также

²¹ Например, см. Дарія Поперечна, «На уроці моєму учневі з 2-го класу повідомили про загибель тата'. Як це – бути вчителем під час війни», Українська правда, 1 октября 2023, <https://life.pravda.com.ua/society/2023/10/1/256834/>; <https://life.pravda.com.ua/society/2023/10/1/256834/>.

²² Очное интервью с Аллой Велиховской, директором Департамента образования и науки Николаевской областной государственной администрации, 1 сентября 2023, Николаев, Украина.

²³ Очное интервью с «Ульяной», 31 августа 2023, Шевченковская община, Украина.

²⁴ Очное интервью с «Мариной», 31 августа 2023, Шевченковская община, Украина.

²⁵ Очное интервью с «Полиной», 31 августа 2023, Шевченковская община, Украина.

добровольно вызвались разместить детей и учителей у себя дома. Опаснее всего было быть пойманным российским военным патрулём по дороге на урок или при проверке дома, когда в нём находились учителя и дети. Катерина объяснила, что детям сказали не говорить, что они идут на урок, если их остановит российский патруль²⁶.

Похожая ситуация была и в Снигирёвской территориальной общине. Олена, директор одной из школ и мать 17-летней девочки, вместе с учителями и родителями решила попытаться закончить учебный год «любым возможным способом». В их селе не было электричества с 11 марта 2022 года по 19 января 2023. У некоторых жителей были топливные генераторы, и вся деревня пожертвовала всё топливо, какое было, чтобы они работали. В основном их использовали для зарядки мобильных телефонов. Олене удалось найти единственное место на холме в их селе, где можно было поймать мобильную связь. Муж построил на этом месте небольшой сарай из старых досок, в котором Олена и её дочь занимались с марта по май 2022 года. Поскольку мобильный сигнал был очень слабым, было трудно зайти на образовательные онлайн-платформы и практически невозможно выложить туда какую-либо работу. Олене и её дочери приходилось фотографировать выполненное задание, а затем делать его скриншот и загружать его в виде картинки²⁷.

Примерно такая же ситуация была у остальных 40 (из 92) детей, которые оставались в селе до конца оккупации. Олена призналась Amnesty International, что осознала опасность, которой подвергались она и её дочь, только после освобождения. Она помнит угрозы российских военных расстреливать людей за то, что они бродят по селу в поисках сигнала мобильной связи, или арестовать учителей за продолжение обучения по украинской школьной программе.

Тайное онлайн-обучение и постоянный страх попасться и столкнуться с серьёзными последствиями остаются реальностью для тех, кто, оказавшись под российской оккупацией, решил продолжить обучение своих детей по украинской школьной программе. Родитель из оккупированной Бердянской общины Запорожской области написал в текстовом сообщении, что его сын после обеда учится онлайн в украинской школе. Родители и ребенок очень боялись, что кто-то узнает об этих онлайн-занятиях. Периодические обыски в домах и визиты представителей оккупационных властей для проверки электронных устройств - обычная практика в их районе. Чтобы свести риск к минимуму, семье пришлось придумать целую систему тайных сигналов. Отец дежурит на улице, а жена стоит у окна и наблюдает за мужем на случай, если он подаст ей знак, что к дому кто-то приближается. В этом случае отец постарается как можно дольше не пускать посетителей в дом, чтобы дать жене и ребенку время спрятать ноутбук и стереть следы онлайн-учебы в украинской школе. Родители очень беспокоились, что если оккупационные власти узнают об учёбе в украинской школе, то их арестуют, а ребёнка заберут²⁸.

УГРОЗЫ ПРАВУ НА ОБРАЗОВАНИЕ НА ТЕРРИТОРИЯХ, ОСТАЮЩИХСЯ ПОД КОНТРОЛЕМ РОССИИ

Многие жители Украины сталкиваются с тем, что Россия ведёт агрессивную войну против их страны не только на поле боя. Фактические власти на оккупированных территориях,

²⁶ Очное интервью с «Катериной», 31 августа 2023, Шевченковская община, Украина.

²⁷ Очное интервью с «Оленой», 6 сентября 2023, Снигирёвская община, Украина.

²⁸ Текстовые сообщения, прочитанные Amnesty International, 10 сентября 2023.

поддерживаемые российскими военными, пытаются возобновить работу учебных заведений и наладить учебный процесс, но только в соответствии с требованиями фактических властей. На практике это означает переход на российскую государственную учебную программу и по возможности привлечение к её преподаванию прежних учителей. Большая часть учебной программы явно основана на идеологической обработке и пропаганде, а учителя часто подвергаются принуждению и, вместе со своими учениками, регулярным угрозам и запугиваниям. В результате качество образования продолжает падать.

ПРИНУЖДЕНИЕ УЧИТЕЛЕЙ К РАБОТЕ

Школам, возобновившим работу на оккупированной территории Украины, не оставили иного выбора, кроме как использовать российскую учебную программу и, начиная с сентября 2022 года, использовать новые российские учебники. Для многих учителей, как и для тех, с кем беседовала Amnesty International, это стало главной причиной решения не возвращаться к преподаванию.

По словам сотрудников школ, опрошенных Amnesty International, фактические местные власти, поддерживаемые Россией, начали приглашать директоров и учителей на встречи в мае 2022 года, чтобы обсудить новый 2022/23 учебный год. Сначала приглашения рассылались в виде текстовых сообщений на мобильные телефоны и через социальные сети.

Ганна, учительница начальных классов из территориальной общины в Харьковской области, которая была оккупирована с марта по сентябрь 2022 года, вспоминает, как услышала по российскому радио объявление, призывающее всех учителей прийти на собрание в местный отдел образования в мае 2022 года²⁹.

Олена, учительница истории из той же общины, рассказала Amnesty International, что до них также доходили слухи о том, что россияне везут учителей из оккупированной Херсонской области в Крым на переаттестацию и заставляют их преподавать по российской программе³⁰.

И Ганне, и Олене приходили смс-сообщения от директоров их школ, которые пытались убедить их вернуться на работу и преподавать по российской программе, когда они вновь открылись в сентябре 2022 года. Но они обе отказались.

Опасаясь, что их заставят принять эти «предложения», обе начали скрываться. Олена была вынуждена съехать с квартиры и жить у соседей. Ганна осталась у себя дома, но не стала регистрироваться для получения гуманитарной помощи (продуктовых наборов), предоставляемой российскими оккупационными властями. В интервью Amnesty International она призналась, что ей было крайне сложно пережить восемь месяцев оккупации без какого-либо дохода и поддержки.

Олена вспоминает: «Я всю жизнь преподавала историю Украины, настоящую историю, а не ту ложь, которую рассказывает Россия. Как я могла пойти и, глядя своим ученикам в глаза, сказать им, что все, что мы знали, было неправдой? Ещё я боялась, что русские арестуют меня за то, что я была учителем украинской истории. Я слышала о том, что такое случалось в других оккупированных регионах».

Опасения Олены полностью подтвердились в августе 2023 года, когда Россия представила новый учебник истории для выпускного класса средней школы,

²⁹ Очное интервью с «Ганной» (цитировалось выше), 30 мая 2023, Изюм, Украина.

³⁰ Очное интервью с Оленой, 30 мая 2023, Изюм, Украина.

обязательный для изучения на всей территории России и оккупированных украинских территориях. Учебник изобилует клише российской государственной пропаганды, в том числе оправдывающими незаконные действия России, начиная с аннексии Крыма в 2014 году и заканчивая полномасштабным вторжением в Украину в 2022 году, которое называется «самообороной». Кроме того, в нём искажена история украинского народа и продвигается идея о том, что он не достоин национальной государственности, что ущемляет права украинского народа на культурное наследие и самобытность. По сути, это является идеологической обработкой и явно нарушает права детей на надлежащее и качественное образование³¹.

КАЧЕСТВО ПРЕПОДАВАНИЯ

По словам директоров школ, с которыми поговорила Amnesty International, набор учеников в снова открытые школы во многом зависел от желания бывших учителей в этих школах работать. Родители доверяли своим учителям и отправляли ребёнка в школу только в том случае, если там был этот учитель. Во многих случаях отказ учителей от сотрудничества приводил к низким показателям зачисления детей в школу и низкой посещаемости. Некоторые родители предпочли оставить детей дома и учить их онлайн.

Качество преподавания во вновь открытых оккупационными властями школах, которое опрошенные Amnesty International назвали «очень низким», также стало одним из основных факторов снижения числа учащихся³². И снова это объяснялось острой нехваткой учителей.

По словам пяти учителей, покинувших пять разных школ, но всё ещё находившихся на оккупированных территориях на момент подготовки материала, в разных селах Бердянской территориальной общины незадолго до сентября 2023 года, детям выдали учебники и велели их прочитать без каких-либо объяснений или общения с учителем во время уроков³³. Дисциплина в недоукомплектованных школах также страдала, что серьёзно сказывалось на учебном процессе. Мать двух мальчиков из начальной школы в Софиевской территориальной общине, которая была под оккупацией во время интервью, прислала Amnesty International текстовое сообщение о том, что класс её сыновей часто оставался без присмотра на целый урок. Один и тот же человек вёл в этой школе уроки в начальных классах и преподавал математику в старших классах, одновременно занимая должность заместителя директора, и в результате не мог присутствовать на всех своих уроках. Это приводило к дракам между детьми. Один из её сыновей получил сотрясение мозга, а другому сломали три пальца³⁴.

³¹ Amnesty International, Украина/Россия: Новый учебник истории – это вопиющая попытка незаконной идеологической обработки школьников в России и на оккупированных Россией украинских территориях, 1 сентября 2023, <https://eurasia.amnesty.org/2023/09/01/novyy-uchebnik-istorii-eto-vopiyushhaya-popytka-nezakonnoj-ideologicheskoy-obrabotki-shkolnikov-v-rossii-i-na-okkupirovannyh-rossiej-ukrainskih-territoriyah/>

³² Очное интервью с Александром, 13 сентября 2023, Запорожье, Украина.

³³ Очное интервью, независимо, с 11 по 15 сентября, Запорожье, Украина.

³⁴ Текстовые сообщения, прочитанные Amnesty International, 14 сентября 2023.

Российские оккупационные власти прекрасно понимали, к чему приведет отказ украинских преподавателей вернуться на работу в школы. Они применяли самые разные способы заманивания, принуждения и обмана, чтобы вернуть учителей на работу³⁵.

ЗАПУГИВАНИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА ШКОЛЬНИКОВ И ИХ СЕМЕЙ

Помимо сочетания методов принуждения и обмана, применявшихся в отношении профессиональных работников образования, оккупационные власти также прибегали к открытому запугиванию и скрытым методам принуждения семей школьников, чтобы обеспечить посещение школ.

Ксения, мама 15-летнего Кирилла из села в Херсонской области, вспоминает, как весной 2022 года к ним домой пришел учитель физкультуры. Он приехал к их дому на велосипеде, спросил о Кирилле и о том, пойдёт ли он в школу в сентябре. Ксения сказала, что Кирилл в школу не пойдёт. Учитель уехал. В начале сентября к Ксении домой пришли люди в российской военной форме и при ней предупредили Кирилла: «Если завтра ты не придёшь в школу, то на следующей неделе приедет автобус и отвезёт тебя в детский дом в России». Шестого сентября 2022 года Оксана встретила с директором школы, чтобы записать в неё Кирилла. Во время встречи её предупредили, если «Кирилл будет плохо себя вести, разбираться с ним будет Росгвардия», что было указанием на присутствие в школе вооружённых бойцов Национальной гвардии РФ³⁶.

Кирилл пошёл в школу 7 сентября 2022 года. Он помнит российскую символику по всей школе, а также пугающую вооружённую охрану у ворот школы и внутри. «Как толькоходишь в здание, сразу слышишь российский гимн», – вспоминает Кирилл³⁷. Ему выдали только что отпечатанные российские учебники. Труднее всего для него было писать на русском языке, так как до этого он учился на украинском. Когда у них брали интервью, семья жила в убежище в Николаеве. Их родное село было освобождено в октябре 2022 года. Они покинули его 12 декабря 2022 года из-за нестабильной ситуации в плане безопасности.

Двенадцатилетняя дочь Галины два месяца ходила во вновь открытую школу в оккупированном Херсоне, с 1 сентября 2022 года до освобождения города украинскими войсками 11 ноября. Галина работала уборщицей в школе до войны и решила продолжить работать там, чтобы получать хоть какой-то доход, когда школа снова открылась в сентябре 2022 года. Галина во время интервью Amnesty International вспоминала, что российские оккупационные власти выплачивали родителям пособие в размере 10 000 российских рублей (около 112 долларов США) на «подготовку детей к школе». «Для людей, живущих целых семь месяцев под оккупацией, без дохода и поддержки, это были большие деньги», – вспоминает Светлана. Её дочь была потрясена количеством вооружённых охранников в открывшейся школе: «Они были у ворот школы, на каждом этаже. Учителя всегда пугали нас ими, когда мы плохо себя вели»³⁸.

Оксана из Херсона, мать 10-летнего мальчика и 14-летней девочки, прятала детей дома и не выпускала их на улицу с лета 2022 года до октября 2022. С мая по сентябрь 2022 года к

³⁵ Amnesty International планирует в начале 2024 года опубликовать подробности об этих методах в отдельном материале.

³⁶ Очное интервью с «Ксенией», 2 сентября 2023, Николаев, Украина

³⁷ Очное интервью с «Кириллом» в присутствии его матери, 2 сентября 2023, Николаев, Украина

³⁸ Очное интервью с «Галиной», 2 сентября 2023, Николаев, Украина.

ней несколько раз приходил директор школы и спрашивал о детях. Каждый раз Оксане приходилось обманывать и говорить, что её дети не в Херсоне³⁹.

Учительница из оккупированной Бердянской территориальной общины Запорожской области, которая уехала с оккупированных территорий в июле 2022 года, но продолжает проводить онлайн-уроки для детей, которые всё ещё живут в оккупированной общине, рассказала Amnesty International, что детей в её школе заставляют учить наизусть и петь гимн России. Тем же, кто отказывается, угрожают забрать их у родителей для «перевоспитания в российских детских домах». В этой же школе всем ученикам раздали памятку (фотография памятки есть в архиве Amnesty International), в которой говорилось следующее: «Оглянитесь вокруг. Вы видите, что Украина разрушила Харьков, Мариуполь и другие города. Если вы не хотите, чтобы Украина убила и вас, рассказывайте нам всё, что вы увидите и узнаете»⁴⁰.

По словам того же учителя, из числа учеников школы были назначены информаторы, чья задача была выявлять детей, говорящих на украинском языке, и сообщать о них. Выявленных «нарушителей» вызывали к директору «на воспитательную беседу», во время которой их предупреждали о возможных «наказаниях для [их] родителей за неправильное воспитание» и «отправке в Россию на перевоспитание».

Все, у кого мы брали интервью при подготовке этой публикации, и особенно те, кто непосредственно сталкивался со школьным образованием в условиях российской оккупации, заявили, что антиукраинская, пророссийская пропаганда была основным вектором внедрённой Россией учебной программы и прочих изменений в школах. По словам одного из директоров школ, который бежал из оккупированного села в Бердянской территориальной общине, в интервью Amnesty International, основная идея заключалась в «уничтожении украинской идентичности»⁴¹.

В начале нового учебного года, в сентябре 2023 года, учителя, директора и родители из оккупированных частей Херсонской и Запорожской областей, некоторые из которых до сих пор живут на оккупированных территориях, сами сообщили Amnesty International, что теперь стало практически невозможно избежать отправки детей во вновь открытые школы. Одиннадцать преподавателей, которые на момент интервью находились на территориях, контролируемых Украиной, проводили онлайн-уроки для учеников, живущих на оккупированных территориях. Все они независимо друг от друга рассказали, что занятия для этих учеников были запланированы на вторую половину дня, поскольку утром им приходилось посещать вновь открытые школы. Имена и другие личные данные детей, живущих на оккупированных территориях и посещающих онлайн-уроки, строго засекречены и известны только директорам школ. По словам тех же 11 учителей, родителей, не записавших детей во вновь открытые школы, начальство на работе, поддерживающее оккупацию, запугивало допросами и угрозами. Эту информацию подтвердили в текстовых сообщениях двое родителей, находящиеся на оккупированных территориях. Часто звучащая угроза отобрать детей и отправить их в детские дома в России заставила родителей не только записать детей в открывшиеся школы, но и получить российские паспорта. С сентября 2023 года оккупационные власти обязали все семьи, отправляющие ребёнка в школу, что само по себе обязательно, иметь российские паспорта.

Доступ к качественному образованию – это право каждого ребёнка, однако жители оккупированных Россией территорий Украины всё чаще вынуждены отдавать своих

³⁹ Очное интервью с «Оксаной», 2 сентября 2023, Николаев, Украина.

⁴⁰ Видео-интервью с «Татьяной», 11 сентября 2023.

⁴¹ Очное интервью с «Александром», 13 сентября 2023, Запорожье, Украина.

детей в школы, которые не соответствуют критериям качественного образования. В этих школах, вновь открытых оккупационными российскими властями, детей, а также их учителей запугивают, заставляют учиться и преподавать на русском языке и дают некачественное образование, которое в некоторых случаях равносильно идеологической обработке. Такие противоправные действия должны немедленно прекратиться.

РЕКОМЕНДАЦИИ

РОССИЙСКИЕ ВЛАСТИ ДОЛЖНЫ:

- Прекратить войну в Украине, которая является актом агрессии согласно международному праву;
- Прекратить все прямые нападения на гражданское население и гражданские объекты, неизбирательные нападения и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права;
- В районах, находящихся под контролем России, немедленно прекратить все нарушения международного гуманитарного права и международного права в области прав человека, в том числе такие неправомерные действия в отношении местного населения, как запугивание, принуждение учителей к преподаванию и принуждение местного населения к получению российских паспортов, незаконные лишения свободы, пытки и другие виды жестокого обращения;
- Прекратить вербовку информаторов среди детей и других лиц;
- Убрать из учебных заведений российскую государственную символику, изъять из обращения учебники, другую литературу и учебные материалы, а также пункты учебных программ, которые содержат признаки идеологической обработки детей или каким-либо иным образом нарушают их права на надлежащее и качественное образование, либо направлены на искоренение украинской культуры, наследия и идентичности;
- Обеспечить детям и их семьям свободу выбора языка обучения, а также возможность свободного обучения на украинском языке на всей территории Украины, находящейся под контролем России, в том числе на востоке и юге Украины и в Крыму;
- Обеспечить, чтобы все лица, ответственные за любые серьезные нарушения международного гуманитарного права и международного права в области прав человека, которые приравниваются к преступлениям по международному праву, были привлечены к ответственности в рамках справедливого судебного разбирательства без применения смертной казни;
- Предоставить полное и эффективное возмещение ущерба, в соответствии с международным правом и стандартами, всем тем, кто пострадал от нарушений прав человека.

AMNESTY INTERNATIONAL ПРИЗЫВАЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ:

- Обеспечить систематический мониторинг и сбор данных о существующих образовательных возможностях и потребностях всех детей школьного возраста, в том числе и в частности, насколько это возможно, тех, кто находится на

территориях, находящихся под контролем России. На основе собранной и постоянно обновляемой информации проводить оценку их потребностей и разрабатывать целевые программы, направленные на устранение пробелов в их образовании, используя средства, имеющиеся в настоящее время и которые могут появиться в будущем, в том числе после их возможного переселения или освобождения соответствующих территорий;

- Рассмотреть и реализовать меры, которые позволили бы местным властям, и особенно органам образования, в наиболее пострадавших от конфликта районах более гибко реагировать на подобные потребности сейчас и в будущем;
- Провести оценку и обновить образовательные ресурсы в интернете и не только, и заниматься их развитием, чтобы обеспечить их доступность для детей и семей, которые вынуждены пользоваться удалённым обучением, и, в частности, рассмотреть и максимально облегчить их безопасное и надёжное использование, в том числе через скрытый доступ в режиме онлайн и без необходимости использовать высокоскоростное и высокоёмкое интернет-соединение;
- Обеспечить, чтобы семьи по всей Украине, в том числе на оккупированных Россией территориях, были проинформированы о существовании таких ресурсов или о наиболее безопасных и надёжных способах доступа к ним;
- Обеспечить по дипломатическим каналам включение вопроса о праве детей на качественное образование во все обсуждения с международными партнёрами Украины, включая доноров, на всех соответствующих двусторонних и многосторонних форумах.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПАРТНЕРЫ УКРАИНЫ, В ТОМ ЧИСЛЕ ИНОСТРАННЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ДОНОРЫ, ДОЛЖНЫ:

Выделить отдельное финансирование на поддержку права детей Украины на качественное образование, а также поддерживать и сотрудничать с украинским правительством в разработке средств и инструментов для обеспечения доступности и безопасности качественного образования для украинских детей и их семей, живущих на оккупированных Россией территориях.

Amnesty International – движение, объединяющее 10 миллионов человек, которое обращается к человечности в каждом из нас и борется за то, чтобы все люди в мире могли пользоваться своими правами человека. Мы стремимся к миру, в котором власть имущие выполняют свои обещания, соблюдают международное право и несут ответственность за свои действия. Мы не зависим ни от каких правительств, политической идеологии, экономических интересов или религиозных воззрений, и получаем основную часть средств за счёт членских взносов и добровольных пожертвований. Мы убеждены, что действуя в духе солидарности и сострадания ко всем людям, мы сможем изменить наше общество к лучшему.

Как с нами связаться:

info@amnesty.org

[facebook.com/
AmnestyGlobal](https://www.facebook.com/AmnestyGlobal)

[@Amnesty](https://twitter.com/Amnesty)

[amnesty.org](https://www.amnesty.org)

Amnesty International
Peter Benenson House
1 Easton Street
London WC1X 0DW, UK

За исключением случаев, когда предусмотрено иное, содержание данного документа лицензировано в соответствии с лицензией Creative Commons (с указанием авторства, некоммерческое, без производных, международная 4.0).

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/legalcode>

Там, где материалы принадлежат другому правообладателю, нежели Amnesty International, этот материал не подпадает под действие Creative Commons.

Дополнительную информацию можно получить на нашем сайте:
www.amnesty.org

Индекс: **EUR 50/7508/2023**

Опубликовано: **декабрь 2023**

Язык оригинала: **Английский**

© Amnesty International 2023